

ИДЕИ ПО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ СИТУАЦИИ ВОКРУГ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ¹

Российско-американская рабочая группа высокого уровня по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы была создана в ноябре 2013 г. ПИР-Центром, ведущей российской неправительственной организацией в сфере международной безопасности, и Центром стратегических исследований Южной Азии и Ближнего Востока, региональным центром Министерства обороны США. Целью группы было поддержание позитивной динамики переговорного процесса между Ираном и *шестеркой* международных посредников и вклад в заключение всеобъемлющего соглашения по иранской ядерной программе.

Встреча рабочей группы прошла в г. Гштаад (Швейцария) 27–29 января 2014 г. Итоги встречи были дополнены работой координаторов группы в мае 2014 г.

1. БУДУЩЕЕ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

- 1.1. Реализация промежуточного соглашения по иранской ядерной программе определит ход переговоров по заключению всеобъемлющего соглашения.
- 1.2. Большинство членов группы согласилось с тем, что существует *окно возможностей* в 6–12 месяцев для достижения соглашения с Ираном. Исходя из этого приоритет должен быть предоставлен тем инициативам, которые могут быть реализованы и принесут плоды в этом временном промежутке.
- 1.3. Все члены группы согласились с тем, что исследовательский реактор на тяжелой воде в Араке должен быть перестроен в легководный либо быть модифицирован с тем, чтобы производить меньше плутония. Мощности по переработке ядерного топлива не должны создаваться в Иране.
- 1.4. Большинство членов группы согласилось с тем, что Иран должен ратифицировать дополнительный протокол к соглашению о гарантиях МАГАТЭ и начать применять модифицированный код 3.1 Дополнительных положений к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ.

- 1.5. Все члены группы согласились, что ратификация Ираном Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и возобновление работы мониторинговых станций на его территории может стать хорошей мерой по установлению доверия и должна быть поддержана. Некоторые члены группы считают, что ратификация ДВЗЯИ Тегераном возможна и имеет смысл только при одновременной добровольной ратификации договора Египтом и Израилем.
- 1.6. Все члены группы считают, что желательна ратификация Ираном Конвенции о ядерной безопасности, Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Конвенции о физической защите ядерного материала.
- 1.7. Большинство членов группы согласилось с тем, что ограничения, накладываемые на иранскую ядерную программу, выходящие за рамки ДНЯО, должны быть направлены на демонстрацию мирного характера ядерной программы и не могут быть постоянными. Некоторые члены группы предложили установить ограничения на семилетний период, исходя из количества времени, которое потребовалось МАГАТЭ для верификации в случае с ЮАР. Другие члены группы обозначили в качестве приемлемого компромисса 10 лет. Ряд членов группы считает, что будет достаточным значительно меньший период времени.
- 1.8. Ряд членов группы предложили пригласить генерального директора МАГАТЭ к участию в переговорах между Ираном и *шестеркой* в качестве наблюдателя. Особенно актуальным это станет в случае, если сторонам не удастся достичь всеобъемлющего соглашения к 20 июля 2014 г. и промежуточное соглашение будет продлено на полгода. Участие представителя МАГАТЭ в переговорах поможет интегрировать агентство в переговорный процесс и позволит лучше определить его роль в рамках всеобъемлющего соглашения. В этом же контексте могут проводиться совместные брифинги Ирана и *шестерки* на заседаниях Совета управляющих МАГАТЭ. Это повысит прозрачность процесса переговоров, покажет единую позицию договаривающихся сторон и будет способствовать укреплению доверия.
- 1.9. Некоторые члены группы считают, что не только уровень и масштаб обогащения, но и общий потенциал Ирана в ядерной сфере должен быть ограничен его обоснованными потребностями.
- 1.10. Некоторые члены группы предложили установить ограничение на предельное количество урана, обогащенного до 3,5%, имеющегося в распоряжении Тегерана, чтобы нейтрализовать *урановый путь* к созданию ядерного оружия. Другое ограничение должно коснуться количества единиц работы деления (ЕРР), которыми располагает иранская обогатительная программа, а не количества центрифуг, так как в зависимости от типа центрифуг их производительность может меняться.
- 1.11. Ряд членов группы предложили рассмотреть варианты использования религиозных формулировок для подкрепления заявлений Ирана об отказе от разработки ядерного оружия. Верховный лидер Иран Али Хаменеи публично высказывался против обладания ядерным оружием, считается, что он также издал фетву, запрещающую производство и использование этого вида вооружений. Ссылка на фетву в преамбуле соглашения с Ираном или другие подобные решения могут оказаться полезными.

- 1.12. Некоторые члены группы считают, что все аспекты, связанные с ведением Ираном в прошлом незадекларированной деятельности в ядерной сфере и возможным военным измерением ядерной программы Тегерана, должны быть тщательно расследованы МАГАТЭ. В то же время другие члены группы исходят из того, что если прошлая деятельность останется единственным неразрешенным вопросом, это не должно мешать заключению всеобъемлющего соглашения.

2. СНЯТИЕ САНКЦИЙ

- 2.1. Все члены группы считают, что введение новых санкций, связанных с ядерной программой Ирана, в то время когда стороны добросовестно участвуют в переговорном процессе, будет ошибкой и может сорвать переговоры.
- 2.2. Все члены группы считают, что после заключения всеобъемлющего соглашения новые санкции, связанные с ядерной программой Ирана, не должны вводиться.
- 2.3. Большинство членов группы считают, что санкции, введенные против Ирана резолюциями Совета безопасности ООН, должны быть сняты, как только будет установлен режим тщательной долговременной верификации мирного характера ядерной программы страны со стороны МАГАТЭ. Некоторые члены группы отметили, что, поскольку снятие санкций, введенных решением СБ ООН, должно быть частью любой версии всеобъемлющего соглашения, резолюция, включающая точные хронологические рамки и условия для снятия санкций должна быть принята до заключения самого соглашения.
- 2.4. Большинство членов группы согласились с тем, что снятие санкций будет одним из самых сложных компонентов достижения и реализации соглашения. Поскольку значительная часть американских санкций, введенных против Ирана, не ограничивается ядерной программой (введены по обвинению в несоблюдении прав человека, спонсировании терроризма и т. д.) отменить их будет сложнее, чем санкции СБ ООН или Европейского союза. Работая над отменой американских санкций, было бы разумно начать с тех, которые не требуют участия Конгресса и могут быть отменены либо приостановлены распоряжениями президента. Как только Белый дом сможет продемонстрировать, что отмена санкций ведет к ответным действиям Ирана, Конгресс получит дополнительные стимулы поддержать администрацию.
- 2.5. Часть членов группы считает, что оптимальным вариантом разрешения санкционного вопроса стала бы приостановка действия санкций (как односторонних, так и многосторонних), а не их отмена. Приостановка должна будет продляться ежегодно, основываясь на подтверждении того, что Иран не ведет незаявленной ядерной деятельности. У подобного механизма будет больше шансов быть принятым американским Конгрессом.

3. УКРЕПЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИРАНОМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СООБЩЕСТВОМ

- 3.1. Некоторые члены группы подчеркнули, что Женевские договоренности остаются довольно хрупкими и стали возможны благодаря единой позиции шестерки международных посредников. В этой связи следует избегать

любых действий, которые могут вызвать раскол между членами шестерки (введение новых санкций против Ирана, попытка обойти существующий санкционный режим) и подорвать переговорный процесс.

- 3.2. Некоторые члены группы предложили активнее сотрудничать с Ираном в формате Международного проекта МАГАТЭ по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО). В контексте ИНПРО Иран может получать рекомендации по наиболее эффективной структуре национальной энергетики и строительству АЭС. Россия и США могут принимать непосредственное участие в процессе.
- 3.3. Некоторые члены группы отметили, что активная зона Тегеранского исследовательского реактора сильно устарела и должна быть заменена при технической помощи МАГАТЭ, России и США.
- 3.4. Некоторые члены группы отметили, что организация учений по технической и физической ядерной безопасности на Ближнем Востоке с участием Ирана (в частности включающих стресс-тесты Бушерской АЭС) могла бы развеять страхи соседей Тегерана и снизить напряженность в регионе. Некоторые члены группы считают, что Иран должен быть приглашен на следующий Саммит по ядерной безопасности в Вашингтоне в 2016 г.
- 3.5. Некоторые члены группы считают, что в перспективе России, США или обоим странам следует приступить к реализации совместных программ в ядерной сфере на Ближнем Востоке с участием Ирана. Подобные программы должны быть экономически выгодны и демонстрировать переход от конфронтации к сотрудничеству в регионе.
- 3.6. Некоторые члены группы отметили, что Иран не обладает достаточными запасами урана для реализации своей ядерной программы. Контракты на поставку природного урана под строгим международным наблюдением могут стать жестом доброй воли в ходе переговоров.
- 3.7. Некоторые члены группы предложили изучить возможность покупки Соединенными Штатами обогащенного урана для своей атомной промышленности у Ирана. Это было бы позитивно воспринято в Тегеране, и позволило бы переместить отношения между двумя странами из области идеологии в экономическую сферу. Статус покупателя мог бы позволить Соединенным Штатам выступать с определенными рекомендациями и условиями, касающимися обогащения урана.
- 3.8. Некоторые члены группы отметили, что, несмотря на то что вовлечение Ирана в технологическое сотрудничество имеет свои положительные стороны, доступ к чувствительным технологиям должен быть ограничен.
- 3.9. Некоторые члены группы считают целесообразным усилить сотрудничество с Ираном с целью помочь стране выйти из черного списка Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и постепенно реинтегрировать Тегеран в международную финансовую систему.
- 3.10. Некоторые члены группы предложили ускорить процесс присоединения Ирана к Всемирной торговой организации.

4. РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

- 4.1. До сегодняшнего момента другие ближневосточные страны не были приглашены к переговорам по всеобъемлющему соглашению по иранской

ядерной программе. Представляется, что тенденция к разделению ядерного и регионального треков сохранится.

- 4.2. В то же время сам процесс укрепления доверия между Ираном и шестеркой международных посредников привел к определенным изменениям в региональных отношениях (в частности в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией, Ираном и Израилем). Страны региона могут быть вовлечены в процесс дальнейшей нормализации отношений на Ближнем Востоке, они также могут сыграть определенную роль в рамках всеобъемлющего соглашения. Третьи страны могут предоставить техническую поддержку для реализации и верификации положений соглашения. Ряд стран могут сыграть важную роль в качестве посредников (Армения, Казахстан, Оман и т. д.). Другие страны могут использовать свое влияние на Конгресс США для поддержки соглашения с Ираном.
- 4.3. Некоторые члены группы отметили, что, несмотря на определенный успех переговоров по ядерной программе, постоянные члены Совета безопасности ООН не должны автоматически рассчитывать на сотрудничество Ирана в других областях. Поскольку внешнюю политику страны в отношении ключевых региональных вопросов (Сирия, Ливан, Ирак и т. д.) фактически определяет Корпус стражей исламской революции, а не президент Ирана, это делает сотрудничество с Ираном по широкому кругу региональных вопросов затруднительным.
- 4.4. Некоторые члены группы предложили заключить региональное соглашение, запрещающее применение силы (включая кибератаки) или угрозу ее применения против объектов ядерной инфраструктуры, находящихся под гарантиями МАГАТЭ. Соглашение может быть инициировано в ходе регионального диалога или решением Совета безопасности ООН. Это снизит у Ирана ощущение собственной уязвимости и станет дополнительным стимулом к сотрудничеству государств региона с МАГАТЭ.
- 4.5. Некоторые члены группы считают, что процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ), является хорошей площадкой для диалога Ирана и его региональных конкурентов. Переговоры по созданию зоны будут способствовать устойчивости всеобъемлющего соглашения. Для поддержки процесса Россия и США должны проявлять дипломатическую активность и вовлекать своих союзников в регионе в переговорный процесс.
- 4.6. Некоторые члены группы считают, что России и США стоит избегать значительного количества прямых обязательств в отношении государств Ближнего Востока, во избежание манипуляции со стороны региональных держав.
- 4.7. Некоторые члены группы предложили России, США и другим членам *ядерной пятерки* предоставить негативные гарантии безопасности странам Ближнего Востока, включая Иран.
- 4.8. Большинство членов группы считают многообещающей идею учреждения акционерного общества по обогащению урана (по аналогии с URENCO, Eurodif или Международным центром по обогащению урана) на базе иранского ядерного топливного цикла с участием региональных держав. Интернационализация и регионализация ядерного топливного цикла укрепит региональное сотрудничество. Представители соседних государств в руководящих структурах компании добавляют иранской ядерной программе прозрачности.

Материалы ПИР-Центра

Первая встреча российско-американской рабочей группы по иранской ядерной проблеме под эгидой ПИР-Центра и Центра стратегических исследований Южной Азии и Ближнего Востока

Гштаад, Швейцария,
27–29 января 2014 г.

- Будущее иранской ядерной программы
- Вопрос санкций
- Отношения Ирана с международным сообществом
- Региональная политика

<http://irangroup.pircenter.org/>

4.9. Некоторые члены группы считают, что регионализация иранского ядерного топливного цикла может послужить примером для других стран (включая страны ядерной пятерки и государства, де-факто обладающие ядерным оружием). Это позволит усовершенствовать ряд положений ДНЯО и может стать путем к принятию Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

Примечания

¹ Данный документ представляет собой резюме встречи, проходившей в формате *Chatham House*. Резюме было подготовлено координатором программы ПИР-Центра Андреем Баклицким и профессором Центра стратегических исследований Южной Азии и Ближнего Востока Гавдатом Бахгатом. Документ отражает ход дискуссии во время встречи, но не является консенсусным документом.